

Смерть притаилась в тени кухни, где собрался "Орден", и наблюдала за тем, как смертные следят за его оболочкой. Все они выглядели... настороженными. Смерть усмехнулся, гадая, чем же его оболочка заслужила такую бдительность и как ему следует за это вознаградить ее. В конце концов, для него это было очень забавно. Ведь не так уж часто смертные не замечали его присутствия, чтобы обратить внимание на другого смертного. Смерть не прилагал особых усилий, чтобы оставаться незаметным, даже не пытался использовать свой плащ, и все же только искалеченный смертный с магическим глазом, казалось, вообще не обратил на него внимания.

Мысленно усмехаясь, когда он снова менял расположение столового серебра параноидального смертного и наблюдая за тем, как тот все больше и больше волнуется, не в силах найти причину несоответствия, Смерть не отвлекался от своей маленькой раковины. Он расположился прямо за креслом своей оболочки у стены и с нетерпением ждал, какие выражения появятся у остальных, когда они его заметят. Может быть, ему стоит сделать что-нибудь очень заметное, например, превратиться в фиолетового нунду для собственного развлечения?

Смерть заметил, что его оболочку раздражают все эти вопросы и снисходительные выговоры, адресованные ему представителями Ордена, как будто они вообще имели какое-то право допрашивать его оболочку. Он нахмурился, и его недовольство покрыло комнату инеем. Разговор замедлился, все стали настороженно оглядываться по сторонам, и Смерть дал о себе знать, положив обе руки на плечи своей оболочки и уставившись на собравшихся сплетничающих смертных, не обращая на них внимания.

"Эти смертные беспокоят тебя, моя оболочка? Может, мне заставить их замолчать?" Смерть пробормотал своей оболочке, не потрудившись понизить голос, и оценил несчастных волшебников, оказавшихся рядом с его персоной. Он надеялся, что его оболочка позволит ему показать этим начинающим смертным их место. Просто его оболочка была слишком добра к этим мешающим суетливым людям, чтобы позволить ему калечить или иным образом травмировать их подобным образом.

"Уверен, что с Инквизицией они уже покончили", - непринужденно ответила его оболочка, не смея возразить нахмурившимся и обиженным членам Ордена. "Ведь я же не сделал ничего плохого, не так ли?" Теперь выражение его лица было откровенно вызывающим, и Смерть ответил ему широкой, похабной ухмылкой.

Смерть заметил, что смертные гораздо неохотнее продолжали расспросы, когда он был замечен. Он не совсем понимал, почему - конечно, они в основном расспрашивали его оболочку о нем самом и его намерениях, но не то чтобы его уже не было в комнате. Они просто не видели его.

Когда смертные начали протестовать, что, конечно же, мы не допрашивали тебя, Гарри, и что мы хотим только лучшего для тебя, дорогой Гарри, Смерть поднял голову и уставился на маленькое окошко, расположенное высоко в стене, куда обычно залетали совы. Конечно, вокруг дома стояли "обширные" совиные заслоны, так что окно практически не использовалось. Он сказал "обширные" довольно насмешливо, поскольку смертные заслоны, по его мнению, были не менее эффективны, чем паутина.

Пока он наблюдал за происходящим, в комнату впорхнула ничем не примечательная амбарная сова без каких-либо отличительных признаков или узоров, а к ее лапке был привязан ничем не примечательный рулон пергамента. Сова была настолько скучной и неинтересной, что Смерть едва не поднял руку и не смахнул ее в воздух с единственной целью - чтобы она больше не могла размножаться и распространять свою непримечательность среди свиного населения Магической Британии.

Смерть тут же полностью подавил свое присутствие, втянув всю свою ауру и магию в себя и устранив любое врожденное предупреждение, которое сова могла бы инстинктивно почувствовать из-за его присутствия. Его оболочка слегка подпрыгнула и с любопытством оглянулась на него, и Смерть отметил, что оболочка, очевидно, чувствует его ауру в большей степени, чем любой другой смертный в комнате, поскольку никто другой этого не заметил.

Смерть поднял бровь и ухмыльнулся, наблюдая, как сова несколько раз облетела комнату, привлекая к себе внимание, и направилась к самому высокому из имеющихся мест.

То, что этим насестом оказалось его плечо, вызвало у Смерти неопишное мстительное ликование. Его ухмылка доходила почти до ушей - так хотелось, чтобы эта ужасно неинтересная сова приземлилась на него и вынула свою душу.

Его оболочка вскочила на ноги и выхватила сову из воздуха прежде, чем она долетела до него, поспав ему взгляд, в котором говорилось: "Я знаю, что ты собираешься сделать, и хотя мне это кажется забавным, моя мораль не позволит мне этого допустить".

Смерть нахмурился, снова выпустив свою ауру и заставив всех смертных в комнате слегка вздрогнуть. На оболочку Смерти его явный гнев никак не повлиял, и Смерть снова погрузился в веселье, представив, что бы сделали остальные, если бы он на них нахмурился.

Скорее всего, у них случился бы сердечный приступ и они упали бы в обморок.

Смерть отвязал пергамент от испуганной совы, которая смотрела на него расширенными глазами, понимая, на что она чуть не упала. Смерть оскалилась в широкой клыкастой улыбке, и все перья совы одновременно распушились, издав почти неслышный шум. Смерть взглянул на пухлую сову и громко фыркнул, а затем вернулся к пергаменту и начал читать, причем выражение его лица почти сразу стало безучастным.

Любопытствуя, Смерть шагнула вперед и заглянула в письмо через плечо, не занятое пушистой совой. На пергаменте было наложено заклинание, не позволяющее прочесть письмо никому, кроме его оболочки, но Смерть проигнорировал его, словно его и не было, и опустил глаза к подписи, гадая, кто же пишет его оболочке с помощью такой ужасной совы.

LV.

Смерть моргнул. Дважды. Затем он откинул голову и завыл от смеха. Несколько шныряющих

членов Ордена взвизгнули от тревоги и бросились назад, спотыкаясь друг о друга, пытаясь убежать от его явного ликования. Сова пронзительно закричала, быстро замахала крыльями, но, похоже, забыла, как правильно пользоваться крыльями, и просто упала на землю, где еще мгновение махала руками, а потом затихла, видимо, решив прикинуться мертвой.

Смерть усмехнулся про себя, хотя его панцирь продолжал безучастно смотреть на письмо. Это было потрясающе. Он давно так хорошо не смеялся! Смерть вырвал письмо из застывших рук своей оболочки, оставив её оцепенело смотреть на то место, где только что был пергамент, и опустил взгляд на свой приз.

Поттер,

До моего сведения дошло, что вы недавно приобрели довольно влиятельного союзника из-за вмешательства одного неуклюжего старого дурака - он ведь так любит вмешиваться, не так ли? - и я счел разумным разобраться в ситуации, прежде чем вы предпримете какие-либо импульсивные шаги.

Нет, не спорьте со мной. Я получаю отчеты о ваших ежегодных школьных "приключениях" со времен Турнира, и никогда еще не видел такого хрестоматийного примера глупого гриффиндорца. Бросить вызов моему василиску, Гарри? С мечом и шляпой? Ту-ту. Чему вообще учат в Хогвартсе?

<http://tl.rulate.ru/book/101167/3475039>